

# Сангвинор: Воплощение Воинства / The Sanguinor: Exemplar of the Host (рассказ)

---

**Сангвинор: Воплощение Воинства / The  
Sanguinor: Exemplar of the Host  
(рассказ)**



|                         |   |
|-------------------------|---|
| <b>Автор</b>            | <a href="#">Джеймс Сваллоу / James Swallow</a>                                    |
| <b>Переводчик</b>       | Йорик   |
| <b>Издательство</b>     | Black Library   |
| <b>Серия книг</b>       | <a href="#">Повелители Космического Десанта / Lords of the Space Marines</a>      |
| <b>Предыдущая книга</b> | <a href="#">Бьорн: Разящая Рука / Bjorn: The Fell-Handed</a>                      |
| <b>Следующая книга</b>  | <a href="#">Саммаил: Магистр Вечной охоты / Sammael: Lord of the Eternal Hunt</a> |
| <b>Год издания</b>      | 2013  |
| <b>Экспортировать</b>   | <a href="#">PDF</a> , <a href="#">EPUB</a>  |

Тогда мы готовились умереть, как подобает воинам.

Мы считали дни жестоких боёв после семи лет сражений на Скилосе, в которых многие из нашей ударной группы пали от когтей тиранидской орды.

Мы уже не ждали подкреплений. Скилос был отрезан странными варп- штормами, разразившимися после высадки. Капризная судьба не только лишила нас связи с Империем, но и изолировала от флота- улья пришедших в бешенство ксеносов, что роились на поверхности и под землёй разорённого мира. Они остановили поглощение населения, всей флоры и фауны и бросились на нас - полуроту Кровавых Ангелов, посланных прикрыть эвакуацию выживших...

Гражданские сгнули, как и многие из моих боевых братьев. Ради плоти ксеносы перебили и проглотили две полных бригады имперских гвардейцев. Биоисполины чужаков разорвали контингент Адептус Титаникус. Великую армию растерзали.

Остались лишь мы, Адептус Астартес. Наши «Громовые ястребы» не могли взлететь, в двигатели забились рои мошек- самоубийц, и их разъела выделенная кислота. Танки завязли в оползнях, погода обезумела после того, как тираниды разорили экосистему планеты. Остались небольшие отряды, рассеянные по великой равнине, где чужаки свили сеть гнёзд. Нашей задачей стало держаться, убивая как можно больше ксеносов.

Слушая, как в тумане скрипят когти и клыки, я считал снаряды уже второй раз. Их было слишком мало для спокойствия, поэтому я точил боевой меч. Глубоко в воронке от бомбы ждали конца серого ливня мы - дюжина воинов, вероятно единственные уцелевшие из всего братства на несчастном мире.

Говорил лишь скаут, Эндемор. Он тихо шептал литанию, не обращая внимания на капли дождя, падавшие на лысую голову, брызжущие на нагрудник...

- Благословен будь Сангвиний, прародитель и владыка Ордена. Да восславится Он и Император Человечества, да направит нас его свет и защитит нас. О могущественный Сангвинор, дай нам силы и стойкости, свяжи нас...

- Что ты сказал? - одного взгляда в глаза брата- сержанта Ганона было достаточно, чтобы понять, что он невероятно стар. Покрытое шрамами лицо было полно горечи, ветеран был самым суровым воином, которого я когда- либо знал, из него выбили всю присущую простым людям доброту. Да, его отвага была неоспорима, но сердце остыло. Он сердито посмотрел на Эндемора, словно юнец его оскорбил. - Это молитва?

- Я призывал имена героев, - осторожно ответил скаут. Он не так хорошо знал Ганона, как я, и потому решил, что это какое- то испытание. - Сангвинор...

- Сангвинор - миф, парень, - вновь перебил его Ганон. - История, которую жрецы рассказывают доверчивым неопитам. Он не настоящий, как Император или наш сеньор.

- Ты думаешь, что знаешь всё лучше меня? - сержант склонился к нему. - Юный скаут, я прожил пять твоих жизней. Я сражался в бесчисленных войнах до полного истребления. И ни разу золотой призраком не сходил с небес, чтобы спасти меня и моих родичей, - он скривился. - Знаешь, что я понял?

Но Ганон не дал Эндемору ответить.

- Что Император защищает тех, кто защищает себя, а сила Сангвиния заключена в нас, а не в призраке, по мимолётной прихоти судящем настоящих воинов.

- Такие мысли можно принять за ересь, - заговорил брат Деккел, наш одинокий аптекарь.

- Тогда скажи Лемартесу, - Ганон не удостоило брата взглядом. - Или самому лорду Данте. Я верю лишь

в то, что я вижу... – он демонстративно огляделся. – И я не вижу Сангвинора.

– Он придёт. Если не сегодня, не к нам, то к другим. Но он придёт.

– Почему ты в это веришь? – рявкнул Ганон.

– А почему ты – нет? – я задал вопрос прежде, чем понял, что говорю вслух.

– Ты разделяешь его заблуждения, Корис? – сердито посмотрел на меня сержант. – Ты хочешь сидеть и молиться легенде, а не сражаться?

Теперь в спор ввязался и я.

– Сангвинор – благородный идеал, он лучшее в нас. Одни верят, что он призрак нашего примарха, освобождённый от смертных уз и ушедший на войну... Сангвинарные Стражи говорят, что это Азкаэллон, первый из них, ставший вечным воителем, чтобы отомстить за злодеяние предателя Гора. Говорят и то, что им стала душа оступившегося брата, ищущего искупления...

– И что он приходит на помощь Кровавым Ангелам в самый чёрный час, – Ганон резко кивнул. – Да, да, я слышал эту сказку. Но я сражался в самых страшных битвах, брат. Я видел невыразимые кошмары, но сияющего серафима – никогда, – он небрежно отмахнулся от Эндемора. – Поэтому простите меня, если я не так доверчив, как зелёный юнец, ещё не привычный к крови. Да, в мифах есть сила, они укрепляют дух в час нужды... Но они созданы, чтобы преподать урок, а не основаны на фактах. Я отрицаю их, – он отвернулся, и я услышал печаль в его голосе. – Чем скорее Эндемор последует моему примеру, тем скорее он осознает холодную жестокость вселенной. Никто не придёт спасти Скилос. Мы умрём здесь, и я хочу умереть с болтером в руке, не молясь в тщетной надежде на избавление...

И солнце взошло, едва раздалось горькие слова. *Нет, не солнце. Нечто иное, нечто ярче звёзд. Лучезарная сила.*

Это ощутили все. Эндемор первым упал на колени и склонил голову. За ним последовали Деккел и остальные, лишь я и Ганон продолжали смотреть на сияющего воина, внезапно появившегося *здесь*, на краю кратера.

**Почему ты не веришь, Ганон?** – я слышал голос повсюду, словно слова возникали из воздуха. – **Ты потерял так много, что больше не веришь ни во что, кроме себя?**

– Я... – сержант тоже застыл от шока. – Я верю в мой орден. В моего примарха, моего Императора... моих братьев.

Это было невозможно. Мой разум кричал, что должно быть это иллюзия, но он был здесь. *Сангвинор. Мы говорили о нём, и он ответил...*

Сверкающий воин посмотрел на меня. Его шлем был безупречным образом Великого Сангвиния, прекрасным, выкованным из золота и адамантия. Столь же великолепными были его доспехи и огромные металлические крылья за спиной, любой ремесленник при виде его величия зарыдал бы от восторга. В одной руке он сжимал украшенный драгоценностями Красный Грааль, сияющий внутренним светом, а в другой пылал Обагрённый Клинок, поющий ветрам о грядущих битвах.

Я ощутил мимолётное прикосновение, похожее на первые лучи солнца, похожее на руку отца на плече сына. Охватившее меня в жестоких битвах уныние исчезло, сердце наполнилось гордостью и праведным пылом. Я не знал, откуда это пришло: в прошлые месяцы я чувствовал, как мою душу разъедает

печальная правда этой войны. Как и Ганон, я знал – *и ожидал* – только смерть.

**Верьте, братья,** – сказал голос, и Сангвинор поднял меч. Я ощутил, как под ногами задрожала земля. Дрожь была предвестником атаки изводивших нас бурильщиков, но в этот раз она была сильнее, шум нарастал, пока землю покрывали широкие трещины.

Исполинский зверь– тиран выбирался из густой, топкой глины, хватая когтями воздух, а вокруг его копыт текла река низших подвидов– воинов. Чужаки собирались с силами, чтобы истребить нас и покончить с жизнью на Скилосе. Я чувствовал это всем сердцем. Это был конец.

**Верьте,** – сказал Сангвинор, протягивая руку, чтобы провести по знаку ордена на груди сержанта и дать ему благословение. – **Следуйте за мной к славе.**

Ганон повернулся к нам, и я увидел в его глазах новую решимость. Полное отсутствие сомнений, раскалённый клинок знания. Я увидел *веру*, и думаю, что он видел её и во мне.

Мы вырвались из воронки словно красные кометы из стали и керамики и ворвались в рой ксеносов. Я пробивал свой путь через легион ликторов и равенеров, потеряв счёт времени, снаряды закончились, болтер стал покрасневшей от крови дубиной. Я помню, как с мечом в руках прорывался сквозь орду монстров, не чувствуя боли. Он сделал нас мстительными ангелами, всех до единого.

Я видел, как Сангвинор покончил с тираном ударом, срубившим голову старшего зверя с толстой шеей. Этот удар привёл чудовищ в смятение, и, хотя тогда мы этого не знали, это было начало конца вторжения тиранидов на Скилос.

Последний раз я видел Сангвинора, когда его золотые перчатки крушили гротескный вытянутый череп зоантропа, ихор умирающего зверя брызгал на доспехи, но не марал их.

Наконец, наступило затишье, и лишь дюжина воинов осталась на равнине, залитой кровью, заваленной трупами.

Дюжина, кроме одного.

Ганон был мёртв, его руки погрузились во вскрытую цепным мечом грудь карнифкса. Он и зверь убили друг друга, но клыкастая, слюнявая пасть тиранида распахнулась в звериной агонии, а сержант казался... *спокойным*.

С тех пор я больше не видел золотого ангела никогда.

Но я *верю*. И продолжаю следовать за ним к славе.

---

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сангвинор:\\_Воплощение\\_Воинства\\_/\\_The\\_Sanguinor:\\_Exemplar\\_of\\_the\\_Host\\_\(рассказ\)&oldid=4060](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сангвинор:_Воплощение_Воинства_/_The_Sanguinor:_Exemplar_of_the_Host_(рассказ)&oldid=4060)

---

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 сентября 2019 в 00:43.